

Р. М. ЛАЗАРЧУК

ПИСЬМО Г. П. КАМЕНЕВА М. И. НЕВЗОРОВУ

Письмо Г. П. Каменева М. И. [Невзорову] от 16 декабря 1801 года находится в «Собрании автографов» Рукописного отдела Российской национальной библиотеки.¹ Оно написано на бумаге серо-голубого цвета с водяным знаком «JMWSI» (2 л., 237 × 190 мм). В тексте есть вставки, исправления, зачеркивания, перестановка слов, отмеченная цифрами (л. 2), на л. 1, 2 об. — чернильные пятна, внизу подтеки. Изменил ли Каменев своей привычке (по собственному признанию, он писал «прямо набело» и потому «не очень чисто»,² или найденный автограф является черновым, сказать трудно. Однако общий вид рукописи, количество исправлений, а главное, подчистки (их целесообразность в черновике крайне сомнительна) позволяет предположить, что автограф из собрания Российской национальной библиотеки и есть то самое письмо, которое было отправлено адресату неперебеленным.

Эпистолярная Каменева невелика. Она представлена 15 письмами поэта к С. А. Москотильникову, опубликованными Е. А. Бобровым в 1902 году³ (отрывки, или «наиболее интересные извлечения»⁴ из 13 писем, были напечатаны еще в середине 1840-х годов⁵). Письмо Каменева Невзорову — единственная за истекшее столетие и, думается, обнадеживающая находка: ведь публикации Е. Боброва, предпринявшего огромные усилия для собирания архива казанского поэта, казалось, вообще исключали возможность обнаружения его неизвестных автографов.

Научная ценность данной публикации определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, это единственный документ, подтверждающий

¹ РНБ, ф. 1000, собр. автографов, оп. 1. Поскольку формирование фонда еще не завершено, входящие в его состав единицы хранения не имеют нумерации.

² Письмо Г. П. Каменева С. А. Москотильникову от 16 февраля 1799 года // Бобров Е. Литература и просвещение в России XIX в. Материалы, исследования и заметки. Казань, 1902. Т. 3. С. 115.

³ Письма Г. П. Каменева С. А. Москотильникову // Бобров Е. Литература и просвещение в России XIX в. Материалы, исследования и заметки. Т. 3. С. 111–155.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ См.: *Второв Н. И.* Г. П. Каменев // Вчера и сегодня: Лит. сб., сост. В. А. Соллогубом. СПб., 1845. Кн. 1. С. 29–64.

факт знакомства Каменева с М. И. Невзоровым (1762 или 1763–1827),⁶ поэтом, переводчиком, масоном, одним из сподвижников Н. И. Новикова. (Скорее всего, оно состоялось в январе—феврале⁷ 1800 года в Казани: как известно, М. И. Невзоров сопровождал И. В. Лопухина во время сенаторской ревизии Казанской, Вятской и Оренбургской губерний). Вторых, это единственное из сохранившихся деловых писем Каменева, разительно отличающееся от его дружеских писем С. А. Москотильникову. Их тематика и стилистика обнаруживают явную зависимость от литературной традиции: поэзии Юнга (она определила образ чувствования и поведения Каменева) и «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина (именно на эту модель жанра ориентируется авторское «я»: в Москве приехавший из провинции Каменев ощущал себя путешественником).⁸

Публикуемое письмо лаконично. Большую часть его (л. 1–2 об.) занимает посылаемая по просьбе Невзорова «выправка из казенной палаты о лашманах». Это документ, составленный кем-то из казанских чиновников на основании законодательных актов. «Выправка» оформлена как вставка: ее чужеродность в структуре письма подчеркнута полями большей, чем в самом письме, ширины. Собственно авторский текст отделен от документальной части графически.⁹ Наконец, письмо Каменева Невзорову от 16 декабря 1801 года интересно как один из возможных источников «Путешествия в Казань, Вятку и Оренбург...», если бы его замысел был осуществлен в полном объеме. (Из пяти задуманных частей напечатана только одна). Стремясь к точности описания, Невзоров не только скрупулезно отмечал все источники своей книги, но и (как правило, в примечаниях) называл имена лиц, сообщивших ему необходимые сведения.¹⁰ Каменева среди них нет. Судя по тексту первой части «Путешествия», повествование о пребывании в Казани не закончено. В любом случае публикуемое письмо следует рассматривать как еще одно доказательство «подлинности сказаний»¹¹ Невзорова.

⁶ См. о нем: *Кочеткова Н. Д.* Невзоров М. И. // *Словарь русских писателей XVIII века*. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П). С. 336–340.

⁷ Именно в это время Невзоров и Лопухин находились в Казани. См.: *Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году Максима Невзорова*. М., 1803. Ч. 1. С. 143–260.

⁸ См. об этом: *Лазарчук Р. М.* Письма Г. П. Каменева и их историко-литературное значение // *Проблемы изучения русской литературы XVIII века: От классицизма к романтизму*. Л., 1976. Вып. 2. С. 74–84.

⁹ Эти особенности учтены нами при публикации.

¹⁰ *Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году*. Ч. 1. С. 4, 170–171, 241 и др.

¹¹ Там же. С. V.

Милостивый государь Максим Иванович!

Выправку, сделанную по казенной палате о лашманах,¹² Вам при сем сообщаю.

Во времена царствования государя императора Павла I учреждены лашманы из тех татар, которые не захотели войти в христианскую веру, и они не что иное как рабочие люди, срубающие [и] доставляющие на пристани дубовый лес, назначенный Адмиралтейскою конторою к строению корабельному. С начала их заведения до указа покойного императора,¹³ данного декабря в 16 день 1799 года,¹⁴ состояли они из || одних служилых татар некрещеных (ибо принявшие христианскую веру называются крещеными татарами), и их было по пятой ревизии 112 653 души. Но с издания указа к оным работам присоединены все вообще татары, черемисы, чувашы, вотяки, мордва, башкиры и прочие народы, живущие в Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Вятской и Оренбургской губерниях, и считается их ныне вообще 609 664 души. Прежде, когда их число было невелико, должны они были с 10 до 17 человек давать работника. Но с состоявшегося вышеупомянутого указа при покойном императоре¹⁵ тягость их облегчилась и по расположению конторы Адмиралтейской, сколько в который год для строения нужно лесу, причиталось.¹⁶ || На нынешний же 1801 год поставить им с 280 душ одного человека. Экономические, удельные, государственные и приписные к заводам крестьяне от оной работы освобождаются.

Должность лашманов состоит в следующем. По заклепную адмиралтейскими чиновниками и по указанию их рубят они дубовый и сосновый годный к корабельному строению лес и вывозят к учрежденным при реках Волге, Суре, Вятке и Свияге пристаням, для сего из ближних к пристаням селений наряжаются пешие, а из отдаленных — конные. Пешие, вступивши в работу с 1 числа октября, продолжают ее безотлучно до 18 декабря, выключая праздничные и воскресные дни, и отпускаются в дома. Конные же работники остаются до того времени, доколе все срубленные леса вывезут.¹⁷ За работу платит им казна: пешим по 20, а конным по 40 копеек || в день. Два человека должны в день вырубить и обчистить 14 бревен четырехсажен-

¹² См. о лашманах: Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и Е. А. Ефрон: СПб., 1896. Т. 33. С. 409–410. (Статья написана В. Собичевским).

¹³ См. указ 31 января 1718 года (Поли. собр. законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. V. № 3149. Далее сокращенно: ПСЗ).

¹⁴ См.: ПСЗ. Т. XXV. № 19224.

¹⁵ См. предыдущую сноску.

¹⁶ Далее следовало: «с трехсот душ один работник». Зачеркнуто Каменевым. Повидимому, ошибочно.

¹⁷ Эти сроки определены манифестом 21 мая 1779 года. См.: ПСЗ. Т. XX. № 14878.

ных. Конные же должны на каждую лошадь накладывать не менее 15 пуд.¹⁸

За нужное почитав заметить, что слово лашман есть хотя не простонародное, но только в разговорах употребительное и происходит, по моему мнению, от ЛАЖЬ — подать и МАННЬ — человек.¹⁹ Ибо по казенной палате и в указах называются они просто рабочими людьми. Я не знаю, известно ли в Москве слово ЛАЖЬ, а у нас означает оно какой-нибудь излишний и произвольный налог денег,²⁰ например, говорят: «Я при промене заплатил на ассигнацию или на медных большой лаж» или: «Он берет большой лаж» и прочее.

План церкви и фасад ее²¹ отдал я для скопирования и, как скоро будет готов, доставлю Вам с первой почтою. Так же и о сбережении дубовых лесов. В прочем с истинным моим почтением остаюсь Ваш, милостивый государь, покорнейшим слугою.

Гаврила Каменев. ||

¹⁸ См. ПСЗ. Т. XXV. № 19224.

¹⁹ В. Собичевский связывал этимологию этого слова с нижненемецкими *laschen* — обрубать, отесывать и *Манн* — человек. — См.: Энциклопедический словарь. Т. 33. С. 409. Ср.: «Государственный крестьянин, при заготовке корабельных лесов низовых губерний; это большею частью татары, и они свободны от солдатства и других повинностей». (*Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка*. М., 1881. Т. 2. С. 240). «Словарь русских народных говоров» (Л., 1980. Вып. 16. С. 299) дает следующее объяснение значения этого слова: «Государственный крестьянин, занимающийся заготовкой, обработкой и доставкой к месту сплава корабельного леса» (казан., пенз., вят.).

²⁰ В. И. Даль определяет ЛАЖЬ как «промен <...> приплата к одному роду монеты, при промене ее на другую, нпр., бумажек на серебро, серебра на золото; прибавочная ценность монеты одного рода, при уплате ею за товар». (*Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 2. С. 234).

²¹ О какой из казанских церквей идет речь, установить не удалось.